

ГЛАВА 24. ПРУД НА ОПУШКЕ

Рыбный пруд на северной окраине Крепости семьи Цинь был неотъемлемой частью детских воспоминаний Цинь Лэ. Летом они ныряли там за лотосами, вылавливали мальков или воровали рыбу покрупнее, чтобы зажарить на костре. Повар из Лэ-лэ тогда был аховый — вечно всё подгорало, но орава друзей уплетала угощение за обе щеки. А потом, конечно, приходилось идти с повинной: взрослые за уши тащили сорванцов к хозяину пруда извиняться, прихватив с собой миску домашних разносолов или пару яиц в качестве компенсации.

— Дядя, Цю Сяосань-эр пруд спускает! — Цинь Хунсин, только что прибежавший со стройки, звал дедушку. — Рыбу отдают почти за бесценок. Думаю, возьму парочку, пусть Сяоцзюань приготовит, хоть стол разнообразим. Пойдёте?

Дедушка Цинь в молодости распоряжался в деревне на всех свадьбах и похоронах, пользовался почетом, и ни одно важное дело без него не обходилось.

— Дело хорошее, — кивнул старик. — Подожди минутку, пусть Вторая тётя Цинь мне какую одежду попроще найдет.

Вода в пруду холодная, а дед уже не мальчик. Пока бабушка ворчала, разыскивая старые вещи, дедушка обернулся к Цинь Лэ:

— А почему Чжицю за дело взялся? Раньше ведь дядя Айминь пруд держал.

— У Айминя года два назад дела шли в гору, а на третий — беда, — вздохнул Хунсин. — Рыба началадохнуть косяками. Воду спускали, чистили, дно проверяли — так и не поняли, в чём причина. Все сбережения спустил, в долги влез. Жена его в сердцах к родителям уехала: мол, либо бросаешь этот проклятый пруд, либо развод. Контракт-то на аренду еще не кончился, он даже в посёлок ездил, чтобы расторгнуть. А тут Чжицю вернулся, про всё узнал и переоформил документы на себя. Нанял экспертов, вложил кучу денег, переделал всё под эко-хозяйство. Его рыба не чета рыночной, никакой химии, на естественном корме растёт. Летом рыбаков тут тьма была, его невеста говорила — заработали прилично. Вот сейчас пруд почистят и к зиме свадьбу сыграют.

Хунсин уже стоял у дверей:

— Кстати, Лэ-лэ дома? Сяосань-эр просил помочь людям найти — как рыбу выгребут, надо лотосы копать.

— Пусть идёт, — распорядился дед. — Лэ-лэ, доедай и бери Минляна с собой. Пусть посмотрит, как люди живут, со всеми познакомится.

Цинь Лэ и Шэнь Минлян переглянулись. Лэ-лэ быстро дохлебал суп и встал с таким видом,

будто собирался не на пруд, а как минимум на экзамен в академию.

Бабушка, глядя на внука, не выдержала и прыснула. У Цинь Лэ от этого смеха весь боевой задор мгновенно улетучился.

— Бабушка! — с укором протянул он.

— И в чём вы собрались идти? — посмеиваясь, спросила она.

— В этом и пойдём. А что не так? — Цинь Лэ оглядел себя, потом Минляна. На обоих были одинаковые спортивные костюмы, только кроссовки разного цвета. Удобно же.

Бабушка выудила огромные дедовские болотники и толстые кожаные перчатки.

— Натягивайте. В пруду вам не прогулка. В своих модных тапках вы там и останетесь — засосёт по колено. Или ты решил Чжицю на новые кроссовки развести?

Парни смущенно приняли амуницию.

— Совсем из головы вылетело, — пробормотал Цинь Лэ. — Бабуля, ты у меня самая заботливая!

— Ладно тебе, подлиза, — она шутливо шлепнула его по плечу. — Идите уже, люди ждут.

У пруда собралась почти вся деревня. Цинь Лэ окинул взглядом толпу: молодежи его возраста почти не было. В основном старики, мужики средних лет и кучка лоботрясов, которые ни учиться, ни работать не хотели, дожидаясь совершеннолетия, чтобы родители наконец выставили их за дверь. Образованных специалистов, решивших заняться фермерством, в этих краях отродясь не видели. В глазах деревенских «пахать землю» означало полное отсутствие перспектив — не то что городские в своих офисах и небоскрёбах. Поэтому, когда Цинь Лэ вернулся, всех поразила не столько его «мужская жена», сколько сам факт того, что он решил возиться в навозе, фактически пустив жизнь под откос.

Хозяин пруда, Цинь Чжицю, всю возился с насосами. Заметив друга детства, он приветственно махнул рукой и кивнул Минляну — слухи о нём дошли уже до каждого дома. Его невеста, Чжай Цзяоцзяо, приехавшая из соседнего посёлка с родней помогать будущим родственникам, тут же подошла к гостям.

— Пришли всё-таки! — улыбнулась она.

— Конечно, — подмигнул Цинь Лэ. — Только учти: если не выделишь мне пять хвостов в качестве платы, я прямо тут, на берегу, палатку поставлю и не уйду.

В школе они с Цзяоцзяо симпатизировали друг другу, но после выпуска разбежались, как и положено по законам жанра. То, что они с Чжицю в итоге сошлись, было похоже на финал доброй мелодрамы.

— Ладно-ладно, — рассмеялась девушка. — Работай давай, рыбы на всех хватит.

— Слышь, Цинь Лэ! — крикнул Чжицю от насоса. — Ты что, в коты заделался? Так рыбу любишь?

— Сам знаешь, я по этой части знаменит. Половина улова в школьные годы в моем пузе исчезала! — парировал Лэ-лэ.

Наконец дед Цинь скомандовал:

— Пошла вода! Начинаем!

Мужики, не дожидаясь приглашения, попрыгали в пруд. За ними потянулись и женщины. Когда основную массу рыбы вычерпали сетями, в мутной жиже на дне всё равно оставалось полно «беглецов». По традиции, всё, что удавалось поймать после официального сбора, считалось почти подарком для односельчан. В пруду началось такое столпотворение, что любая распродажа в городском супермаркете показалась бы детским утренником.

Цинь Лэ и Шэнь Минлян тоже полезли в грязь. С каждым шагом сапоги всё глубже уходили в вязкий ил. Лэ-лэ едва переставлял ноги, чувствуя, что его засасывает. А вот Минлян, чья армейская выучка никуда не делась, двигался уверенно. Он то придерживал Лэ-лэ за локоть, то буквально вытаскивал его из жижи. Деревенские тетушки, порхавшие по пруду аки ласточки, весело посмеивались, глядя на барахтающегося парня.

— Да иди ты уже, я сам справлюсь! — Цинь Лэ, раскрасневшись от стыда, попытался оттолкнуть помощника.

Шэнь Минлян лишь усмехнулся. Руку он не отпустил, но, понимая, что Цинь Лэ дорожит репутацией, нашел клочок дна потверже и поставил его там.

— Стой здесь и карауль, а я ловить буду.

— Договорились, — Цинь Лэ, уже изрядно запыхавшийся, спорить не стал.

Вскоре из воды показалась спина крупной рыбины. Она жадно глотала воздух, пытаясь понять, куда делась вода. Цинь Лэ, не утерпев, кинулся на неё — и, конечно, промахнулся. Рыба вильнула хвостом, обдав парней веером вонючей грязи.

Минлян вытер лицо, глядя на него с неммым укором.

— Ах ты, зараза! — Цинь Лэ завелся. — Ну погоди, я тебя всё равно достану!

Он снова прыгнул и чуть не зарылся носом в ил. Минлян едва успел подхватить его за шкуру и поставить на ноги.

— Стой смирно, — скомандовал он. — Я поймаю, а ты командуй.

Лэ-лэ перевел дух и шлепнул Минляна грязной ладонью по спине. На черной куртке остался четкий отпечаток.

— Вперёд, Пикачу! Партия в тебя верит!

Шэнь Минлян хохотнул и, неожиданно для всех, четко вскинул руку к козырьку:

— Есть выполнить задачу!

Пока на пруду кипели страсти, к берегу незаметно подкатил небольшой грузовичок. Ша Ци, сидевший за рулем, лениво покурировал, закинув ногу в черном кроссовке на руль.

— Я же говорил вам, что кэп нашел себе жёнушку, а вы не верили, — бросил он двоим на заднем сиденье. — Ну что, теперь убедились?

Лэй Юн потер подбородок:

— Мелковат парень. Даже наш Хоуцзы покрепче будет. Выдержит он аппетиты командира? Наш-то в части по двести отжиманий за раз делал, а мог и четыреста без одышки. А этот? — он указал на тонкую талию Цинь Лэ.

Ша Ци закатил глаза:

— Выдержит или нет — это их личное дело. Ты бы лучше о своем дружке позаботился. Верно, Цзинь Бо?

Лэй Юн тут же сгреб Цзинь Бо в охапку:

— И то верно! — и с чувством чмокнул того в щеку.

Ша Ци демонстративно отвернулся. «Боже, за что мне это? Мало было кэпа с его любовью, так

еще и эти двое под боком». Он окончательно решил: пора перевозить жену и детей в эти края, пока совсем рассудок не потерял.

<http://bllate.org/book/17507/1659175>